

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2025-14-1-216-233>

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ ДЖЕФФРИ КРАЙПЛА

АНТОН ЛОСЕВ

Аспирант.

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

127051 Москва, Россия.

<https://orcid.org/0009-0001-8567-0569>

E-mail: tony.l@inbox.ru

Объектом рассмотрения в данной статье является методология, которой оперирует в своих исследованиях религиовед Джеффри Крайпл. Обращение к данной тематике обусловлено как популярностью работы Крайпла в качестве исследователя западного эзотеризма, так и необходимостью обозначить влияние на него философии Поля Рикёра. Также настоящая статья вносит вклад в дискуссию о постклассической феноменологии религии. Автор статьи утверждает, что, во-первых, корень работы Крайпла находится в герменевтической философии П. Рикёра, что зачастую упускается из внимания его рецензентами. На основании этого религиоведческий проект Крайпла может быть причислен к направлению постклассической феноменологии религии. Соответственно, во-вторых, автор указывает на то, что, несмотря на многочисленную критику, положение вещей де-факто таково, что вопрос феноменологии и постклассической феноменологии религии далек от разрешения и на нем рано ставить крест. В статье кратко рассмотрены вехи личной и интеллектуальной биографии Дж. Крайпла — лишь затем, чтобы до начала основного анализа обозначить контуры его научной деятельности и проявить значительные факторы, оказывающие или могущие оказывать влияние. После чего приводится описание методологии Дж. Крайпла, которое осуществляется во взаимодействии с результатами исследования П. Г. Носачева. Путем сопоставления биографического материала и методологии Рикёра и Крайпла выявляется непосредственная связь последнего с работой Рикёра. В статье показано, что «конфликт интерпретаций», герменевтика подозрения и герменевтика доверия лежат в основе всей работы Крайпла. Затем данное положение доказывается на примере анализа последним феномена неопознанных летающих объектов (НЛО). В той мере, в какой это необходимо для разработки настоящей темы, будет упомянута критика Крайпла, прежде всего представленная В. Ханеграаффом, которая, по мнению автора статьи, предстает как закономерная, если учесть происхождение метода Крайпла.

Ключевые слова: Крайпл, Рикёр, феноменология религии, постклассическая феноменология религии, герменевтика, Элиаде, Носачев, Фрейд, конфликт интерпретаций.

© АНТОН ЛОСЕВ, 2025

JEFFREY KRIPAL'S POSTCLASSICAL PHENOMENOLOGY OF RELIGION

ANTON LOSEV

Postgraduate Student.
Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
127051 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0009-0001-8567-0569>
E-mail: tonyl@inbox.ru

The subject of this article is the methodology used by the religious studies scholar Jeffrey Kripal. The topic was addressed both due to the popularity of Kripal's work as a researcher of Western esotericism and the need to highlight the influence of Paul Ricoeur's philosophy on it. Also, this article contributes to the discussion of the postclassical phenomenology of religion. The article argues that, firstly, the root of Kripal's work is in the hermeneutic philosophy of P. Ricoeur, which his reviewers sometimes tend to miss. Based on this, the author classifies Kripal's religious studies project as a postclassical phenomenology of religion. Accordingly, secondly, the author points out that, despite numerous criticisms, the de facto state of affairs is such that the issue of the phenomenology and postclassical phenomenology of religion is far from being resolved, and it is too early to write it off. The article briefly reviews the milestones of the personal and intellectual biography of J. Kripal—only to outline the contours of his scientific activity and to reveal significant factors that have or may have an influence. After that, the author provides a description of J. Kripal's methodology, considering the results of P. G. Nosachev's research. Comparison of Ricoeur and Kripal's biographies and methodology reveals a direct connection between them. The article shows that the “conflict of interpretations,” the hermeneutics of suspicion and the hermeneutics of faith underlie the whole of Kripal's work. The following analysis of an unidentified flying object (UFO) phenomenon proves this position. To the extent necessary for the development of this topic, criticism of Kripal's work will be mentioned, primarily that presented by W. Hanegraaff, which, in the author's opinion, appears to be well-reasoned, especially given the origin of Kripal's method.

Keywords: Kripal, Ricoeur, phenomenology of religion, postclassical phenomenology of religion, hermeneutics, Eliade, Nosachev, Freud, conflict of interpretations.

Джеффри Джон Крайпл — один из ведущих мировых исследователей эзотеризма (Nosachev, 2022, 97; Nosachev, 2019, 158; Panin, 2019, 15) и, вероятно, самый популярный из таковых на американском континенте (Nosachev, 2023, 384). На данный момент он — автор одиннадцати монографий, а также ряда работ, написанных в соавторстве. Помимо своей высокой продуктивности, на фоне множества своих коллег он выделяется как смелостью своих гипотез и теорий, так и тем, что оперирует далеко не самой стандартной и распространенной в профессиональном сообществе методологией. Эти две его отличительные черты, несомненно, связаны: хотя первые свои шаги он делал, опираясь на свой субъективный опыт и мировоззрение, именно успешный поиск

методологии позволил ему развить свои интуиции до размеров масштабной теории, пользующейся несомненным интересом и нередко симпатией. Это же обстоятельство, надо думать, обусловило также и часть критики, к которой он уязвим. В любом случае изучение применяемой им методологии (к счастью, он пишет о ней много и обстоятельно) представляется совершенно необходимым в контексте исследования всей его научной работы. Помимо этого, такая работа может помочь пролить свет на понимание места постклассической феноменологии религии в структуре современного религиоведения. Представляется, что работа доктора Крайпла еще далека от завершения и ее обстоятельного осмысления пока не произошло. И все же рецензенты, критики и сторонники не обходят его стороной, в том числе в русскоязычном научном пространстве. Однако, поскольку в русскоязычном научном пространстве он пока известен не столь хорошо, представляется, что краткий экскурс в его биографию и работу необходим. Мы полагаем, что рецензенты и критики, возводящие истоки работы Крайпла к Элиаде (Urban, 2012, 192–194), кругу Эранос (Robertson, 2022, 154–155) или к Гегелю (Hanegraaff, 2008, 268), незаслуженно обходят вниманием автора, чье влияние на работу Крайпла надлежит признать ключевым, — Поля Рикёра. В настоящей статье мы попробуем доказать влияние философии Рикёра на Крайпла, а тем самым также прояснить роль постклассической феноменологии религии в современном религиоведении.

1. КАТОЛИК-ФРЕЙДИСТ И МИСТИК-РЕЛИГИОВЕД

Воспитанный¹ в католической среде на периферии американского Среднего Запада (штат Небраска), под влиянием юношеского кризиса Крайпл принимает решение посвятить жизнь Богу — стать монахом, для чего отправляется учиться в монастырскую семинарию. Тем не менее ортодоксальный католицизм оказывается не способен окончательно справиться со всеми вызовами его натуры. Зато в семинарии он знакомится с психоанализом, когда, согласно заведенным там правилам, проходит курс психотерапии. Знакомство с Фрейдом меняет все: Крайпл, по его собственным словам, не только начинает лучше понимать себя самого, но и перед ним открываются те стороны церковной жизни, которые он не мог более согласовывать с ортодоксальной верой. Фрейд заменяет Фому Аквинского, и Крайпл меняет семинарию на Чикагский университет.

¹ В детали своей биографии Дж. Крайпл посвящает своих читателей на страницах его работы *Secret body*.

Там, на кафедре М.Элиаде, он знакомится с В.Донигер, индологом, ученицей Элиаде, которая становится его главным наставником. Первая часть его работы посвящена исследованию мистицизма, в первую очередь индийского, который он сперва был намерен подвергнуть беспощадной критике и развенчанию со строго фрейдистских позиций. Для завершения своего исследования (которое потом стало его первой книгой «Дитя Кали») он отправляется в Индию. Там после праздника Кали Пуджа он переживает мистический опыт встречи с самой богиней Кали, который позже в деталях неоднократно опишет на страницах своих книг. Влияние этой встречи на развитие его взглядов трудно переоценить: она ничуть не уступает откровению, дарованному ему Фрейдом (а вероятнее, и превосходит его). После этого опыта Крайпл отказывается от своего безапелляционного редукционизма и всю свою последующую научную деятельность посвящает необходимости примирить две совершенно полярные, но (для него самого) одинаково несомненные истины.

2. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Первые две книги Крайпла посвящены исследованию сексуальных аспектов мистицизма, и в настоящий момент они нас мало интересуют. Его третья работа — «Дар змея» (разумеется, речь идет о змее, соблазнившем Адама и Еву) является по сути переходным моментом. Написанная в 2006 году уже вполне состоявшимся ученым, хоть и не сильно известным за пределами Соединенных Штатов, она маркирует изменение фокуса его научного интереса к изучению паранормальных явлений и скрытых аспектов реальности, а также представляет методологические основы всей последующей его работы, которых он придерживается и по сей день. Ее выход привлек обширное внимание академического сообщества. Сама книга состоит из четырех эссе, которые предлагают альтернативное прочтение истории Христа, философии Людвиг Фейербаха, Рамакришны и супергероев американской популярной культуры.

Спустя год после выхода «Дара змея» Дж.Крайпл пишет официальную историю частного института Эсален в Биг-Сур, Калифорния. Книга, озаглавленная «Эсален: Америка и безрелигиозная религия» является, вероятно, одной самых академически строгих его работ, а в самом Эсалене ее считают необходимым чтением для знакомства с институтом. Наряду с изложением истории, Крайпл делает масштабные отступления, посвященные биографиям и работе личностей, которые так или иначе участвовали в становлении Эсалена. В этих рассказах можно без труда увидеть не только глубокое и личное знакомство

Крайпла с материалом, да и со многими из этих людей, но и его симпатию к их взглядам, его доверие ко многим результатам их работы, которое имеет место несмотря на критику, которой он отнюдь не брезгует.

В 2010 году Дж. Крайпл выпускает одну из своих важнейших работ — «Авторы невозможного: паранормальное и священное». Формально работа посвящена анализу нарратива о паранормальном в творчестве четырех авторов: основателя общества психических исследований Фредерика Майерса, американского писателя Чарльза Форты, уфолога Жака Валле и французского ученого и парапсихолога Бертрана Мегюста. Вся эта чрезвычайно смелая работа выдержана исключительно в апологетическом стиле. Крайпл больше не намекает, не призывает задуматься, не провоцирует; он утверждает и утверждает безапелляционно: паранормальное реально. Священное не просто является человеку в личном субъективном опыте паранормального события. Отнюдь. Личный опыт является лишь проводником для священного, которое в объективной реальности предстает как паранормальное событие.

Но такая амбициозная задача требует решения двух проблем. Необходимо дать ответы на два серьезнейших вопроса. Первый — методологический: как доказать хотя бы возможность реальности всех этих феноменов? Второй — метафизический: что же на самом деле представляет собой наш мир, в котором все эти паранормальные явления, вплоть до самых экстравагантных, оказываются реальными? И как факт их реальности примирить со всеми прочими знаниями о мире? Второй вопрос не находится в фокусе нашего рассмотрения, и мы можем лишь кратко пояснить, что Крайпл склоняется к теории Харальда Атманспахера о дуально-аспектном монизме. Согласно этой теории, реальность является единой, мир и человек изначально едины, но для «воплощенного» сознания восприятие реальности возможно только в двух несводимых друг к другу «регистрах»: ментальном и материальном. Иначе говоря, «реальность едина онтологически, но двойственна эпистемологически» (Kripal, 2024, 162)².

Второй вопрос гораздо более существенен как для нашей настоящей работы, так и для самого Дж. Крайпла. Напомним, что с самой Индии одним из лейтмотивов его работы было примирение его личного опыта с научным мейнстримом. В «Авторах невозможного» Крайпл старается показать, что герои его книги близки ему не только мировоззренчески, но еще и методологически: так или иначе они шли по тому самому пути, по которому теперь идет он сам.

² Перевод иноязычных цитат в статье мой, если не указано иное. — А. Л.

По нашему мнению, выход «Авторов невозможного» завершил научное становление Дж. Крайпла. Все дальнейшие книги продолжают или раскрывают те темы, которые он сжато представил здесь и в «Даре змея». В 2011 году выходит книга «Мутанты и мистики», где он исследует тропы популярной культуры и ее связь с религией, сверхъестественным и т. д. В 2014 году он вместе с несколькими коллегами выпускает учебник по сравнительному религиоведению — «Сравнивая религии», где утверждает, что сравнение — практика, присущая не только религиоведению, но самим религиям и человеческому сознанию как таковому. Также в учебнике расширено количество сравнительных категорий относительно классической компаративистики. Поскольку, согласно Крайплу, сама сравнительная практика не исчерпывается простым сопоставлением данных (Kripal, 2014, 14), он предлагает коллегам «перечитывать», то есть реинтерпретировать, собранный для анализа материал (см. ниже). Крайпл утверждает, что само по себе сравнение никогда не может быть свободным ни от интерпретаций, ни от ценностей (Kripal, 2014, 85–88). В 2017 г. он суммирует все свои взгляды, выпуская автобиографическую работу «Тайное тело». Чуть раньше, в 2016 г. и затем в 2018 г., Крайпл вместе с писателями Уитли Стрибером и Элизабет Крон участвует в написании двух работ, где исследуется их сверхъестественный опыт: «Сверхъестественное» и «Измененная во вспышке». В 2019 г. Крайпл решает, что хочет говорить на более широкую аудиторию и публикует небольшую научно-популярную работу «Переворот: прозрения разума и будущее знаний». Наконец, в 2022 и 2024 гг. у него выходят две книги: *Superhumanities* и *How to think impossibly*³, преимущественно посвященные его видению трансформации гуманитарных наук.

3. МЕТОД

Как мы уже упоминали, начиная с «Дара змея» Крайпл оперирует одной и той же методологией. В ее основе лежит конфликт между религиозным опытом, в котором человеку дается «истина», и научными исследованиями этого опыта, которые носят редуктивный характер. Последние стремятся свести этот опыт к чему-то отличному, чем он сам. Фактически говоря, они объявляют его нерелевантным. Убедительность и эффективность этих методов вступают в проти-

³ Перевод обоих названий может представляться проблемным, поэтому мы предоставили их на языке оригинала. Неологизм *superhumanities* может быть примерно переведен как «сверхгуманитарные науки», а название второй книги — «Как мыслить невозможным образом».

воречие с тем «истинным» характером опыта⁴. Традиционно считается, говорит Крайпл, что такое столкновение подводит человека к необходимости принять ту или иную точку зрения (Kripal, 2006, 13). Сам же он предпочитает уклониться от этой необходимости и принять сразу обе. Он утверждает, что религиозный опыт, опыт верующего, сообщает нечто, что недоступно стороннему наблюдателю (позиция инсайдера). Однако этот опыт «слишком человеческий», он дается и выражается на определенном «языке», который, в свою очередь, уязвим для редукционистских методологий (позиция аутсайдера). Но уязвим именно (понятый в самом широком смысле этого слова) язык, но не опыт как таковой. Поэтому Крайпл предлагает принимать и применять всевозможные деконструкторские методологии с последующим развенчанием религиозных утверждений затем, чтобы, когда этот процесс будет завершен, обнаружить то ядро, явленное в опыте, которое редукции не поддается. Две позиции — инсайдера и аутсайдера, релевантны и нерелевантны в одно и то же время. Позиция инсайдера дает понимание истинного (можно очень аккуратно сказать, «божественного» (Kripal, 2024, 37)) характера человеческой природы, но ошибается во всем остальном. Позиция аутсайдера проливает свет на обусловленность самих утверждений, опыта и т. д. внешними по отношению к ним факторами, но ошибается, сводя их полностью к чему-то материальному. Обе позиции должны сойтись в синтезе, который Крайпл называет «гнозисом (пост)модерна»⁵ (Kripal, 2006, 84–89).

В другом месте Крайпл сравнивает положение религиоведа с положением квантового физика, который не может одновременно точно определить и положение электрона в пространстве, и его импульс. Эта неопределенность встроена в реальность, по крайней мере для человеческого наблюдателя: перспектива которую выбирает наблюдатель, меняет сам объект его наблюдения. По аналогии и перед религиоведом открываются две совершенно разные картины, в зависимости от того, позицию инсайдера или аутсайдера он занимает. Там же он вслед за В. Донигер уподобляет эти два взгляда двум сторонам ленты Мёбиуса, призывая исследователя не предпочитать одну сторону другой, а «стать той самой лентой» (Kripal, 2014, 103–105).

Упомянутые выше редуктивные методологии хорошо известны современному религиоведению и активно в нем применяются. В первую очередь стоит назвать различные варианты марксистских подходов, психоанализа, ряд социологических теорий и, конечно, постмодернистскую критику. Исследовать или

⁴ Такой взгляд Крайпла на природу научных исследований порой подвергается критике. См., например: Segal, 2010, 334–335.

⁵ После «Дара змея» он начинает отходить от использования этого термина.

проявлять позицию инсайдера Крайпл предлагает в первую очередь с помощью феноменологии религии, прежде всего М.Элиаде. Крайпл реабилитирует феноменологию религии (Nosachev, 2019, 166), но в определенных границах. Солидаризируясь с критикой в том, что «история религий» Элиаде по сути «историей» не является, он признает ее «формой исторического сознания» и «историей сознания». Феноменология религии «фокусируется на природе сознания как определяющем, хотя и совершенно невидимом или “секретном”, факторе в истории человеческой цивилизации» (Kripal, 2017, 297). Это другой режим исторического воображения, который «пересобирает» факты иным образом, чем это делает обычная история, чтобы раскрыть историю сознания в религиозной литературе. Это и обуславливает ту роль, которую Крайпл отводит феноменологии религии в своем методе: «она стремится как можно точнее описать “то, что представляется” человеку, переживающему тот или иной тип религиозного опыта», поэтому она как нельзя лучше подходит для работы с инсайдерской позицией (Kripal, 2014, 371–372). Помимо феноменологии религии на эту роль подходит метод «радикального эмпиризма» Уильяма Джеймса, который означает открытость к восприятию «диких фактов» (вроде паранормальных явлений), идущих наперекор превалирующим эпистемологическим парадигмам и не вписывающихся в устоявшуюся картину мира (Kripal, 2006, 128).

Например, мистический опыт или паранормальные явления можно изучать с точки зрения того, как культура влияла на их содержание, как такой опыт может выглядеть с позиций нейрофизиологии, в каких отношениях он стоит с соответствующими институтами и т. д. Но можно сконцентрироваться на его значении — что он значит для самого человека, пережившего его, как он трансформирует его сознание и его личность, каким предстает мир для этого человека в момент получения такого опыта и после него. Крайпл считает, что «язык» такого опыта, то, как он является, можно (и нужно) редуцировать, но то, что стоит за ним — Сознание с большой буквы, истина или же метафизическая Реальность, редуцировать невозможно.

Сам Дж. Крайпл кратко поясняет свой метод так:

Я считаю, что все языковые, культурные и исторические посредники метафизических реальностей — какими бы они ни были — являются локальными и историческими, а потому относительными. В той мере, в какой эти религиозные события абсолютизируются, деисторизируются или буквализируются как универсальные истины, они действительно становятся иллюзорными, ложными. Это обычно очевидно почти для любого, кто не полностью встроен в этот общий культурный опыт, отсюда и гнозис «аутсайдера», который я исследую в книге («Дар змея». — А. Л.). Однако в той мере, в какой эти события рассматриваются как психически

опосредованные актуализации некоего более фундаментального потенциала, к ним можно подходить так, как это предполагает реальность, то есть как к кристаллизации сознания, становящейся культурой. Оба направления этой диалектики — отрицание и утверждение, редукция и символизация — составляют уроболическую природу моего компаративизма (Kripal, 2008, 278).

Отечественный исследователь П. Г. Носачев, который первый в русскоязычном научном пространстве заговорил о Дж. Крайпле, отмечает сложность изложения его метода и взглядов для неподготовленного читателя, ввиду того, что мировоззрение Крайпла — «сложный противоречивый синтез» (Nosachev, 2023, 389). П. Г. Носачев представляет его систему в виде дроби, в числителе которой он помещает антиредукционистские подходы; а в знаменателе, напротив, — редукционистские (Nosachev, 2023, 386). Также П. Г. Носачев акцентирует внимание на антиномизме методологии и всей системы взглядов Крайпла, предполагая, что один из ключей к нему — поэзия У. Блейка, симпатию к которой Крайпл многократно подчеркивал. Представление системы взглядов Крайпла в виде вышеописанной дроби мы полагаем исключительно удачным; также можно только согласиться с тем, что антиномизм — своего рода лейтмотив всей его работы. Мы в свою очередь полагаем, что вся сложная и противоречивая система Дж. Крайпла полностью укладывается в проект герменевтики религии П. Рикёра и с полным правом может быть отнесена к нему. Именно из философского наследия П. Рикёра она возникает, и, соответственно, ее понимание может быть упрощено при рассмотрении через призму методологии Рикёра. В целях доказательства данного предположения мы обратимся сперва к биографическому материалу.

4. ЧИКАГО

Два автора, чье влияние на работу Крайпла сложно переоценить, — З. Фрейд и М. Элиаде. Авторы во многом противоположные. Но до Крайпла французский философ Поль Рикёр также обращался к обоим наравне и выстраивал свою теорию на попытке их синтеза.

Психоанализ Фрейда занимал Рикёра с самого начала его философской работы, которое пришлось на 1930-е — момент, когда теории венского психиатра начали захватывать умы людей по всей Европе и за ее пределами. Весь первый период творчества Рикера пронизан Фрейдом, а строго осмыслению психоанализа Рикёр посвятил отдельную объемную работу «Об интерпретации. Очерк о Зигмунде Фрейде», вышедшую на французском языке в 1965 году. Там Рикер предлагает осмыслить работу Фрейда также с позиции Г. Ф. В. Гегеля

и уже известного к тому времени М. Элиаде, тем самым закладывая основы того, что позже станет «конфликтом интерпретаций», — методом и одноименной работой Рикёра⁶, которая превратит его в одного из классиков философской герменевтики XX в. После студенческих волнений в Европе Рикёр в 1970 году переезжает в США, где устраивается на работу на богословский факультет Чикагского университета. В том же 1970-м выходит английский перевод его книги о Фрейте под заглавием «Фрейд и философия. Эссе об интерпретации».

Элиаде, в свою очередь, возглавлял кафедру истории религий Чикагского университета еще с 1957 года. С работой Рикёра он знакомится в 1959 г. До этого момента Элиаде вообще не употребляет слова «герменевтика» (за исключением случая с йогой, когда он однажды сослался на специфическую герменевтику Вед (Eliade, 2013, 128–129; Miyamoto, 2000, 65)). В дневниковой записи, сделанной 15 октября 1959 года, Элиаде пишет: «Увлекательная статья Поля Рикёра “Символ дает пищу для размышлений”» (Eliade, 1989, 67–68). А через неделю, 22 октября, Элиаде отмечает, что закончил предисловие к английскому переводу книги «Мифы, сновидения, мистерии» (Eliade, 1989, 69–70). Сама книга вышла еще в 1958 году, и в ее тексте слово «герменевтика» не встречается вообще, в то время как в предисловии к английскому изданию, которое вышло в 1959 году, он обращается к герменевтике трижды (Eliade, 2021, 6, 9–10).

Джефффри Крайпл поступает в Чикагский университет в 1985 году Элиаде был еще жив, но лично они никогда так и не познакомились. К наследию Элиаде Крайпл прибегает через его ученицу — Венди Донигер (О’Флаерти). Влияние Элиаде на работу Крайпла совершенно очевидно, несмотря на имеющуюся существенную разницу (Segal, 2010, 334). Собственно, он сам никак не пытается закамуфлировать этот факт и многократно ссылается на Элиаде в своих работах. С работой Фрейда Крайпл, как мы упоминали, был знаком еще раньше, поэтому и объявил своему научному руководителю — В. Донигер, что именно его метод он намерен использовать для анализа индуистского мистицизма. И тогда же Донигер посоветовала ему ознакомиться с книгой Рикёра «Фрейд и философия». В своих книгах Крайпл неоднократно дает ссылки на Рикёра, иногда в тексте вскользь мелькают упоминания о нем. Более пространного упоминания в работах Крайпла Рикёр удостоился в книге 2022 года *Superhumanities*. Там, помимо завуалированного сожаления, что Рикера читают мало, и признания, что он сам воспитывался в «рикёровской герменевтической традиции», Крайпл предоставляет краткое описание метода Рикера (Kripal, 2022, 79–82).

⁶ Пятая книга выйдет в 1969 г., перевод на английский — в 1974 г.

5. КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Герменевтический метод П. Рикёра, истоки которого, по-видимому, лежат в раннем периоде философии М. Хайдеггера, известен как «конфликт интерпретаций». Задача этой герменевтики в первую очередь онтологическая, а не методологическая: ее целью является осуществление герменевтики человеческой экзистенции (Medvedev, 2012, 256). Факт возможности множественной интерпретации одного феномена переосмысливается Рикёром и ему придается «онтологически позитивный смысл». Всякая отдельная интерпретация неизменно обедняет свой объект, сводя его к соответствующей ей самой сетке прочтения (Ricoeur, 2008, 53). Множественность или конфликт интерпретаций указывают не на ошибочность одних, а на недостаточность их всех. Рикёр проявляет себя как «философ диалога»: не проблема, а решение; инклюзивность вместо эксклюзивности; конфликт указывает на «точку», в которой поиск истины возможен; конфликт интерпретаций превращается в диалог, тот самый диалог, в котором, согласно Платону, обретается истина. Герменевтическая философия Рикёра — это не поиск единственно верной интерпретации, а интерпретация интерпретаций, которая способна снять их взаимный конфликт. Методы Рикёра «продиктованы его стремлением выйти из «заколдованного круга» субъектно-объектной проблематики. Направление его поиска — выявление глубинных связей исторического бытия с совокупным бытием, а в религиоведении — преодоление антитезы историзма и феноменологизма» (Chelovenko, 2011, 315).

В работе «Об интерпретации. Очерк о Зигмунде Фрейде» Рикёр утверждает, что психоанализ имеет дело не с самими феноменами (желаниями), а с языком, на котором они выражаются. Фрейд, изучая сны и связанные с ними явления, показывает, что они имеют смысл и связаны с тем, как желания «обращают форму речи». В конечном итоге психоанализ предстает не как наука, а как характерная герменевтика. Всего Рикёр выделяет два типа герменевтик: герменевтика подозрения (Ricoeur, 1970, 30) и герменевтика доверия (Ricoeur, 1970, 28), причисляя психоанализ к первой. Вот как о них пишет Дж. Крайпл:

Герменевтика подозрения, которую, как уже отмечалось, Рикёр отождествляет с наследием Маркса, Ницше и Фрейда, берет текст книги, произведения искусства или опыта и сводит его к чему-то отличному от того, на что он претендует. Текст никогда не бывает невинным (и никогда не бывает хорошим). Он всегда должен быть переведен в какой-то другой код, будь то экономический, исторический или психосексуальный. Герменевтика доверия, напротив, воспринимает текст не буквально, как это мог бы сделать верующий, а как выражение некоторого опыта или встречи с реальной действительностью, каким бы культурно закодированным это

выражение ни было. Перевод здесь — это не редукция текста или опыта другого к собственному пониманию. Речь идет о том, чтобы позволить другому говорить с собственными предположениями и потенциально изменить их через то, что он открывает о реальном в искусстве интерпретации и через искусство интерпретации. Интерпретация — это не редукция. Это трансформация. Различить эти две формы интерпретации на практике можно довольно простым способом. Можно с уверенностью сказать, что человек практикует герменевтику подозрения, если он приходит к выводу, что не хочет быть частью интерпретируемого текста или традиции; если он приходит к выводу, что изучаемый текст или традиция занимаются уловками, обманом или плохой политикой.

С другой стороны, о практике герменевтики доверия можно смело говорить, если прийти к выводу, что цель — узнать то, что знает текст или традиция, что из текста или традиции можно извлечь и узнать нечто особенно позитивное, даже фантастическое. Можно не быть и не хотеть быть официальной частью традиции (и не иметь отношения к ее текстам), но хотеть знать то, что знают они, как-нибудь взглянуть их глазами. Важно отметить, что Рикёр не утверждал, что мы должны избегать герменевтики доверия и заниматься только герменевтикой подозрения, или наоборот (Kripal, 2022, 79–80).

Если вернуться к схеме в виде дробей, представленной П. Г. Носачевым, то можно пояснить ее, поставив знак равенства, во-первых, между числителем (где располагаются антиредукционистские подходы) и герменевтикой доверия, и во-вторых, между знаменателем (где располагаются редукционистские подходы) и герменевтикой подозрения. При желании можно продолжить это исследование и найти другие отголоски работы Рикёра у Крайпла. Например, когда он пишет о трех классах: симпатии, сомнения и «гнозиса» (Kripal, 2006, 22–24) или о трех последовательных прочтениях: доверительном, рациональном и рефлексивном (Kripal, 2014, 365–368), он в точности следует схеме Рикёра, который говорит о том, что рассуждение идет от первой наивности к отчуждению и далее ко второй наивности (Ricoeur, 1970, 496; Gregor, 2019, 9).

Несмотря на обращение Рикёра к Элиаде и ван дер Леуву, его собственная герменевтика слишком отличается от последних и не может считаться классической феноменологией религии (Pylaev, 2011, 129). Наша точка зрения заключается в том, что в какой мере герменевтический подход Поля Рикёра к изучению религий и религиозных феноменов вправе быть назван постклассической феноменологией религии, в той же мере мы можем отнести к ней и работу Джеффри Крайпла.

В работе о Фрейде Рикёр также закладывает основы для последующего разворачивания своей двухчастной герменевтики в трехчастную. Вместо герменевтик доверия и подозрения он сконцентрируется на археологической,

телеологической и эсхатологической интерпретациях. Подчеркнем, что речь идет именно о разворачивании его первоначальных взглядов, а не о трансформации, поскольку трехчастный вариант может считаться не противоречащим двухчастному, а лишь более нюансированным его вариантом. Археологическая интерпретация схожа с герменевтикой подозрения. Ее суть в том, чтобы обнаружить смысл феномена в его генезисе, оспорить его статус как явление *sui generis* и тем самым редуцировать его к чему-то, чем он не является. Телеологическая интерпретация противоположна первой: феномен получает смысл из своей цели, от того, на что он указывает. Если в первом случае феномен олицетворял конфликт, то во втором он становится эскизом разрешения конфликта (Vdovina, 2019, 96). Эсхатологическая интерпретация соотносится с герменевтикой доверия и начинается, когда становится очевидна недостаточность телеологической интерпретации. Она рассматривает феномены в «свете священного» (Ricoeur, 2008).

Крайпл явно предпочитает первоначальный, двухчастный вариант, но, как мы продемонстрируем далее, результаты его исследований могут, как и сам его метод, быть нюансированы и представлены уже в трехчастном варианте.

6. НЛО: ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРЕХ ВИДОВ

Тема неопознанных летающих объектов (НЛО) — одна из самых необычных тем, поднимаемых современным религиоведением, и она же одна из самых любимых тем Дж. Крайпла: вновь и вновь он возвращается к ней в каждой следующей своей книге, начиная с «Дара змея». Отказываясь сводить всю массу сообщений о «контактах» и видениях НЛО к разного рода галлюцинациям и мистификациям (хотя и не отрицая присутствие таковых), он применяет свою методологию к исследованию данного феномена.

С позиции аутсайдера (она же — герменевтика подозрения или археологическая интерпретация) феномен НЛО объясняется такими факторами, как научно-технический прогресс (появление дирижаблей и самолетов), процессы секуляризации и популяризации науки, развитием соответствующей литературной традиции (например, он имеет ввиду таких авторов, как Г. Уэллс и Ч. Форт). Мотив «вторжения» НЛО, его враждебности списывается на рефлекссию о колонизации западными народами более слабых (НЛО — суть «колонизация наоборот», колонизация колонизаторов) и атмосферу страха и угрозы периода холодной войны. «НЛО — это материализация культурного вообра-

жения, в котором сейчас доминируют фантастика и термины холодной войны» (Kripal, 2014, 254).

Крайпл не говорит о телеологической интерпретации (она, как мы говорили выше, относится к трехчастному варианту герменевтики Рикёра), и все же этот подход прекрасно просматривается в его рассуждениях. Так, согласно Крайплу, феномен НЛО имеет цель, они «являются» людям с определенной целью: указать на недостаточность и ошибочность существующих научных парадигм и общественных представлений о мире как сугубо материальном.

Вы не можете выпутаться из истории, в которую попали, с помощью правил и элементов той самой истории, в которую попали. <...> Вам нужна новая история и новые когнитивные инструменты. Вам нужно вмешательство извне (даже если это внешнее оказывается глубоким внутренним) (Kripal, 2011, 263).

Или: «Они были здесь, чтобы смирить, озадачить и спровоцировать нас, чтобы вытолкнуть нас за пределы наших нынешних представлений и ценностей» (Kripal, 2017, 207).

И наконец, с позиции инсайдера (она же герменевтика доверия, она же эсхатологическая интерпретация) Крайпл смотрит на непосредственный опыт людей, заявлявших о своих встречах с НЛО. Он уверяет, что через опыт такого контакта людям является само священное (облеченное в культурные нарративы их времени), такие контакты дают им пережить «реальность как она есть», увидеть свою истинную сущность и истинную сущность мира. Встречи с инопланетянами он сопоставляет со встречами с ангелами или древнегреческим богом Гермесом (Kripal, 2010, 212). Он ни в коем случае не говорит, что это ангелы или Гермес являются под видом инопланетян, отнюдь. Это священное, которое и составляет конечную реальность мира и человеческого сознания, проявляет себя то как ангелы или Гермес, то как НЛО.

Встречи с НЛО как современные синхронические переживания некой гиперпространственной реальности, которая затрагивает как физическую сферу, так и ментальную, но, по всей видимости, не сводится ни к одной из них <...> Проще говоря, инопланетяне — это наши современные ангелы, которые, кажется, появляются для того, чтобы запутать все дуалистические размышления о космосе и нашем парадоксальном месте в нем (Kripal, 2007, 351).

«[НЛО] не являются буквальными посланиями. Они не являются тем, чем кажутся. Они символизируют. Они транслируют метафизические порядки. Они открывают сакральное в режиме и коде сегодняшнего дня» (Kripal, 2010, 214). Пользуясь таким же методом, Крайпл интерпретирует и другие паранормальные явления, мистические переживания и продукты поп-культуры.

7. КРИТИКА И БУДУЩЕЕ

Дабы окончательно оформить контуры постклассической феноменологии Дж. Крайпла, обратимся к критике. Она разнообразна: критикуется его легкое и слишком доверительное отношение к сообщениям о паранормальных явлениях, его ангажированность, он обвиняется в религиозизме, неправильном прочтении тех или иных авторов, критикуется его представление о гуманитарных науках как «материалистических», равно как и его стремление развернуть их в противоположную сторону. Но нас больше интересует более фундаментальная критика, которая касается основополагающих черт его подхода. В этом плане, по нашему мнению, ключевые соображения были высказаны Воутером Ханеграаффом в его рецензии на книгу «Дар змея». Поскольку вся работа Дж. Крайпла, которую мы рассматриваем в настоящей статье, обладает определенным внутренним единством, а ее основы, как мы уже упоминали, были заложены в книге «Дар змея», то мы считаем, что все те замечания, которые Ханеграафф высказал в той публикации, будут во многом справедливы и для последующих трудов Крайпла.

Главное возражение заключается в том, что вся работа Крайпла по сути не является религиозоведческой и даже научной. Вне зависимости от того, где критики видят ее истоки: у Элиаде, в Эсалене или у Гегеля, она не способна соответствовать общепринятым научным стандартам. Ханеграафф полагает, что, несмотря на все достоинства, работа Крайпла не должна выдаваться за академическое изучение религии, его работа — это «утверждения о знании, основанные на личном опыте и сердечных убеждениях», которые не могут становиться теоретической или методологической основой для науки (Hanegraaff, 2008, 275). Резюмируя, Ханеграафф выносит следующий приговор: «“гностическое религиозоведение” Крайпла — это не столько методология изучения религии (религий), сколько религиозно-нормативный (мета)дискурс о природе религии, во многом основанный, как было сказано выше, на “гегелевском” эволюционизме» (Hanegraaff, 2008, 269).

Тот факт, что мы выводим проект постклассической феноменологии религии Крайпла из философской герменевтики Рикёра, только подтверждает взгляд Ханеграаффа. Герменевтика Рикёра никогда не была беспредпосылочной и никогда не стремилась к «научности», всегда оставаясь частью философской традиции.

Как сам Крайпл относится к такой критике? Надо думать, что двояко. Человек, написавший «Я больше не хочу изучать мистическую литературу. Теперь

я хочу писать ее» (Kripal, 2006, 15) не может ее не принимать, и он вполне с ней согласен (Kripal, 2008, 277). Однако он отказывается ее абсолютизировать: «Для меня это не игра с нулевой суммой, как будто Ханеграафф должен быть неправ, чтобы я был прав, или наоборот» (Kripal, 2008, 277). Крайпла не просто устраивает тот факт, что «научных» подходов может быть несколько; начиная с книги *Secret Body*, которую рецензенты не раз называли «манифестом» (Nelson, 2019, 109; Spinner, 2020, 320), его работа во многом нацелена на популяризацию его подхода и трансформацию всей парадигмы гуманитарного знания. Это представляет и без того весьма амбициозную работу Крайпла еще более масштабной. Можно только представлять последствия такого исторического замаха.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все основные методологические положения Дж.Крайпла обнаруживаются в философской герменевтике Рикёра, и именно они занимают центральное место в его постклассической феноменологии. И ей же надлежит занять центральное место в его проекте новых гуманитарных («сверхгуманитарных») наук. Полноценное прочтение Крайпла и осмысление его работы должно проходить через призму герменевтики Рикёра. Вместе с этим, если относить работу Крайпла к постклассической феноменологии религии (чьей частью является частично реабилитированная классическая феноменология), то его успех, популярность как в академической среде, так и за ее пределами, указывает на то, что приговор, вынесенный постклассической феноменологии религии, не окончателен и дискуссии вокруг нее далеки от завершения. Как бы мы ни рассматривали это направление, как передовой научный метод или как «теологическую диверсию», нельзя отрицать того, что далеко не все ученые считают этот вопрос закрытым.

В качестве завершения приведем две цитаты «позднего» П.Рикёра, которые позволят оценить, насколько схожими оказались выводы двух исследователей, оперировавших одной методологией. Крайпл пишет о «безрелигиозной религии» (*religion of no religion*) — крайне индивидуалистической форме религиозной веры, обнаруживающей возможность контакта с «божественным» в личном опыте и ставящей себя по ту сторону любых утверждений, догматов и форм институциональных религий. Рикёр, в свою очередь, заявляет: «Идея источника жизни, который фрагментируется в зависимости от восприимчивости приемников... вызывает что-то вроде фундаментальной религии» (цит. по: Gregor, 2019, 197–198). А также: «Я надеюсь, что каждая религия откажется от

претензий на обладание истиной и вместо этого выразит желание быть частью истины — таким образом признавая, что за пределами ее самой существует другая часть истины» (Changeux & Ricoeur, 2002, 273).

REFERENCES

- Changeux, J. P., & Ricoeur, P. (2002). *What Makes us Think? A Neuroscientist and a Philosopher Argue about Ethics, Human Nature, and the Brain*. New Jersey: Princeton University Press.
- Chelovenko, T. (2011). Integrative Features of P. Ricoeur's Religious-phenomenological Discourse. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (6), 312–317. (In Russian)
- Eliade, M. (1989). *Journal II, 1957–1969*. Chicago: University of Chicago Press.
- Eliade, M. (2013). *Yoga. Immortality and Freedom*. Rus. edn. Moscow: Lodomir Publ. (In Russian)
- Eliade, M. (2021). *Myths, Dreams and Mysteries*. Rus. edn. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
- Gregor, B. (2019). *Ricoeur's Hermeneutics of Religion: Rebirth of the Capable Self*. Lanham: Lexington Books.
- Hanegraaff, W. (2008). Leaving the Garden (in Search of Religion): Jeffrey J. Kripal's Vision of a Gnostic Study of Religion. *Religion*, 38, 259–276.
- Kripal, J. (2006). *Serpent's Gift: Gnostic Reflections on the Study of Religion*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2007). *Esalen: America and the Religion of No Religion*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2008). Gnosisss—A Response to Wouter Hanegraaff. *Religion*, 38, 277–279.
- Kripal, J. (2010). *Authors of the Impossible: The Paranormal and the Sacred*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2011). *Mutants and Mystics: Science Fiction, Superhero Comics, and the Paranormal*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2014). *Comparing Religions: Coming to Terms*. New York: Wiley.
- Kripal, J. (2017). *Secret Body: Erotic and Esoteric Currents in the History of Religions*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2022). *Superhumanities*. Chicago: Chicago University Press.
- Kripal, J. (2024). *How to Think Impossibly*. Chicago: Chicago University Press.
- Medvedev, N. (2012). Hermeneutic Philosophy of Paul Ricoeur. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 10 (114), 252–256. (In Russian)
- Miyamoto, Y. (2000). Mircea Eliade and the Total Hermeneutics of the History of Religions. *Akademia*. Retrieved from: https://www.academia.edu/114547099/Mircea_Eliade_and_the_Total_Hermeneutics_of_the_History_of_Religions.
- Nelson, V. (2019). Review of the Book “Secret Body: Erotic and Esoteric Currents in the History of Religions by Jeffrey J. Kripal”. *Gnosis: Journal of Gnostic Studies*, 4, 109–111.
- Nosachev, P. (2019). Review of the Book “Secret Body: Erotic and Esoteric Currents in the History of Religions by Jeffrey J. Kripal”. *Religiovedcheskie issledovaniia*, 20 (2), 158–167. (In Russian)
- Nosachev, P. (2022). Western Esotericism: New Generation. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 99, 93–110. (In Russian)

- Nosachev, P. (2023). *"Forsaken Knowledge": The Study of Marginalized Religiosity in the 20th and Early 21st Century: A Historical and Analytical Study*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Panin, S. (2019). *Philosophy of Esotericism: Esotericism as a Subject of Historical and Philosophical Reflection*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Pylaev, M. (2011). *The Category "Sacred" in the Phenomenology of Religion, Theology and Philosophy of the Twentieth Century*. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Ricoeur, P. (1970). *Freud and Philosophy. An Essay on Interpretation*. London: Yale University Press.
- Ricoeur, P. (2008). *The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
- Robertson, D. (2022). *Gnosticism and the History of Religions*. London: Bloomsbury Publishing.
- Segal, R. (2010). Review of the Book "The Serpent's Gift: Gnostic Reflections on the Study of Religion by Jeffrey J. Kripal". *History of Religions*, 49 (3), 333–335.
- Spinner, G. (2020). Review of the Book "Secret Body: Erotic and Esoteric Currents in the History of Religions by Jeffrey J. Kripal". *History of Religions*, 1 (59), 320–323.
- Urban, H. (2012). Review of the Book "Authors of the Impossible: The Paranormal and the Sacred by Jeffrey J. Kripal". *History of Religions*, 52 (2), 192–195.
- Vdovina, I. (2019). *Paul Ricoeur: On the Elysian Fields of Philosophy*. Moscow: Kanon-plus Publ. (In Russian)